

5 июля 1995 г.

Карьера аврора обычно не делает участников более отдохнувшими. Случаи многочасовой работы, выезды из офиса для расследования и арестов, а также дачи показаний перед Визенгамотом - все это сговорилось с целью отнять у авроров драгоценное время для сна. Амелия Боунс чувствовала эту усталость до самых костей, пока она поплелась в Больницу магических болезней и травм Святого Мунго.

Последствия Турнира Трех Волшебников заставили весь ее отдел скакать. Одной из главных причин, по которой турнир не сохранился на памяти живущих, стали не столь уж редкие случаи гибели участников. Увидев фарс, который Дамблдору удалось сколотить - ни она, ни кто-либо, с кем она разговаривала, не верили, что у Людо Бэгмена или Барти Крауча были камни, чтобы отвергнуть все, что хотел Дамблдор, - Амелия придерживалась мнения, что проклятый Турнир должен быть отправлен на свалку истории. мусорное ведро.

Необходимость опросить и утешить скорбящих родителей Седрика Диггори в то же время еще больше истощила ее запасы энергии. Поздние ночи, связанные с тем, что случилось с Седриком, не помогли, особенно на министерском уровне. Фадж просто отказывался верить, что Волан-де-Морт вернулся, но никакой другой результат не объясняет их данные: Седрик и Гарри прикоснулись к портключу, прикрепленному к трофею, оба исчезли, и оба снова появились спустя продолжительный период времени, но только один был жив. Затем целители подтвердили, что мальчик умер от смертоносного проклятия. При испытании палочка Поттера не показала никаких следов срабатывания какого-либо непростительного проклятия, так что это, должно быть, сделал кто-то другой, но поскольку никто не мог выяснить, кто именно, тайна осталась нераскрытой. Единственная правдоподобная возможность, которую они имели, - это притязания Гарри на Волдеморта, но Фадж не позволил ей даже опросить парня из-за такой возможности.

Она ненавидела рассказывать семьям, что у них нет никаких зацепок относительно того, кто убил их близких. Незнакомая неэффективность раздражала ее еще больше.

Ее поручение в ту ночь было для нее такой же терапией, как и заботой о наставнике. Аластор Грюм провел большую часть года в ловушке в собственном сундуке, изображая Пожирателя Смерти, которого все считали мертвым в течение десяти лет. Подобный опыт имел бы серьезные последствия для любого, даже такого крутого, как Муди. Через две недели после Турнира ему пришлось вернуться в Сент-Мунго для последующего наблюдения, чтобы проверить эффективность режима зелий, который ему назначили после того, как его освободили из сундука. Это была ночь, но если бы она знала энергичного пожилого человека, он бы не спал, чувствовал себя неловко и не мог спать на больничном матрасе.

Лифты в больнице позволяли легко перемещаться с одного этажа на другой - даже в волшебных больницах приходилось перемещать лежащих пациентов с одного этажа на другой с минимальными неудобствами. Она перешла из приемной в палату повреждений от заклинаний, где, по словам Муди, он мог бы быть в случае необходимости. Эта мысль вызвала смех у ее старого наставника. Держал в плену большую часть года, велел сходить в больницу для проверки, и он все еще хотел, чтобы она знала, что он готов к драке.

Она прошла через палату с отдельными комнатами, которая предшествовала тому месту, где она нашла Грюма. Подергивание одной из кроватей, которое она могла видеть через открытую дверь, привлекло ее внимание, когда она проходила мимо. Едва сдерживая вздох рукой, она присмотрелась. Спящий ребенок в кровати выглядел так, как будто он провел десять раундов с гиппогрифом. Бинты покрывали большую часть его тела, вплоть до головы, так что его, должно быть, приняли относительно недавно, до того, как зелья скин-вязания и Skele-Gro, выдаваемые этими лучшими целителями, которые мог предложить волшебный мир, могли сделать свое дело.

Что-то в ребенке под синяками и ранами показалось знакомым. Поддавшись своему натренированному аврором любопытству, она взгляделась в пациента. У него были растрепанные темные волосы, которые она клялась, что видела где-то раньше. Синяки и порезы по всему его лицу затрудняли определение его внешности, но, присмотревшись, она увидела темно-коричневую вертикальную линию над его правым глазом. Осознав это, она убрала его челку так осторожно, как только могла. Глядя на нее в ответ, молния подтвердила ее опасения.

Ребенком, который выглядел так, будто его избили почти до смерти, был Гарри Поттер.

Отступив назад, она критически взглянула на него как на жертву преступления. На нем были следы травм от удара тупым предметом почти везде, где она могла видеть. Раны практически покрыли его кожу, а синяки вокруг глаз распространились до шеи и верхней части груди. Практически все остальное его тело было перевязано, поэтому какие бы зелья ему ни давали целители, они еще не успели полностью сработать.

Что-то было не так, когда спаситель волшебного мира мог быть так сильно ранен, но никто не следил за ним. Амелия огляделась, заметив целителя, который странно походил на бочку на зубочистках, что-то записывал за столом с видом на всю палату. Она подошла к нему, стараясь не шуметь, из уважения к пациентам, лежащим в их кроватях.

«Добрый вечер, целитель. Я Амелия Боунс. Мне нужно знать, что вы можете рассказать мне об одном из ваших пациентов», - заявила она.

Целитель встал и встал на ногах, которые были слишком тонкими для очевидной силы его тела. Длинные черные волосы обрамляли овальное лицо с округлой челюстью и четко очерченными скулами. Интеллект, сияющий в его ясных голубых глазах, сказал ей, что она имеет дело со знанием дела. «Бертрам Перселл, медицинский волшебник, в настоящее время отвечающий за этот этаж. Это часть расследования, мадам Боунс? Если это не так, Клятва целителя означает, что я не могу передать какую-либо информацию о пациенте, даже в DMLE».

"Будьте уверены, целитель Перселл, я не стал бы заставлять вас нарушать вашу клятву. Я старший агент DMLE на месте происшествия, поэтому я беру на себя личный надзор за расследованием причин, по которым мистер Гарри Поттер, похоже, цепляется за жизнь в одном из твоих кроватей. Что ты можешь сказать мне о его травмах? "

Поведение целительницы резко изменилось. «Я никогда раньше не видел подобных травм ни у одного человека. Между старыми и новыми ранами у мальчика почти не осталось неповрежденной кости».

Когда целитель Перселл подошел к своему столу за толстым свитком, одна из фраз, которые он использовал, вошла в разговор с Амелией. "Старые травмы?"

Крякнув, он развернул свиток. «У него обширные текущие травмы, но также есть длинный список старых ран, которые не лечили должным образом. Мы также обнаружили длительное изнурительное недоедание, исцеленный укус василиска, в который никто не может поверить, и многочисленные магические недуги».

Глаза Амелии были широкими, как блюдца. «Мерлин! Что с ним случилось?»

Целитель Перселл фыркнул. «Я думал, что это ваша работа, мадам Боунс».

«Хорошо, хорошо. Хорошо. Вы можете дать мне копию его отчета?»

Целитель взмахнул палочкой над свитком, создав дубликат. «Вот копия, на ней стандартные чары, которые мы используем в уголовных делах с участием несовершеннолетних».

Амелия понимающе кивнула, принимая свиток; он был бы неразборчивым для всех, кроме нее и тех, кто получил ее разрешение, и стирал бы себя, как только дело будет закрыто. «Поскольку я беру на себя личное наблюдение за этим делом, я останусь здесь, пока он не проснется, и я смогу поговорить с ним. Я также хочу, чтобы он переехал в отдельную комнату из-за его знаменитости».

Перселл кивнула в ответ. «Я понимаю. Я переведу его в комнату 17А».

«Спасибо, целитель Перселл. Я пойду за ним в комнату и буду наблюдать, пока буду читать этот отчет».

Как только кровать Гарри переместилась в отдельную комнату, Амелия села в угол и начала читать краткое изложение жестокого обращения с Гарри Поттером.

Тридцать минут спустя она положила свиток дрожащими руками, едва сдерживая гнев. Из-за жестокости, обрушившейся на ребенка, она пошатнулась. По словам целителей, не было ни одной части его тела, которая не имела бы ни текущей, ни старой травмы, но по-настоящему ее ошеломили именно магические пороки. Если она правильно читала список и не галлюцинировала, мальчику понадобилось бы снятие проклятия Невыразимого уровня, чтобы избавить его от магических недугов. Физические повреждения, нанесенные ему почти с раннего детства, вызывали у нее тошноту, но длительное недоедание могло иметь негативные последствия на всю оставшуюся жизнь, если бы они не опоздали, чтобы зелья восполнения

питательных веществ оказали хоть какое-то действие.

Убедившись, что он все еще спит, как будто кто-то с его травмами мог разумно находиться в сознании, она вернулась к столу целителя. «Если бы я не увидел мальчика, лежащего вон там в кровати, я бы не поверил, что кто-нибудь, не говоря уже о ребенке, может так сильно пострадать и остаться живым».

Выражение лица Перселла стало жестоким. «Если бы мы не видели, как он идет таким путем, мы бы тоже этому не поверили».

«Я полагаю, вы не можете мне ничего рассказать о его лечении», - сформулировала она свой следующий вопрос как заявление.

Он фыркнул. «Вы правильно предполагаете, мадам Боунс. Раскрытие его травм, чтобы помочь вашему расследованию, - это все, что мы можем сделать для DMLE по закону. Единственные люди, с которыми мы можем поговорить о его лечении, - это его опекуны, кем бы они ни были».

Кости поджала губы. Насколько она понимала, жестокое избиение Гарри Поттера было теперь расследованием DMLE с высшим приоритетом, но ей нужно было выяснить, кто опекуны мальчика, чтобы получить некоторые зацепки. Она попыталась не обращать внимания на дрожь, пробежавшую по ее спине при мысли, что его опекуны могли сделать это с ним.

«В его записях не указано, кто в прошлом доставил его на лечение?» спросила она.

Выражение лица Перселла стало еще тяжелее, и огонь, появившийся в его глазах, почти заставил ее отступить, так чуждо это было на таком добродушном лице. «Они, вероятно, сделали бы, если бы кто-нибудь когда-нибудь привел его на лечение».

« Мерлин! » - воскликнула Амелия, - «Бедный мальчик».

Целитель кивнул. «Единственная часть его лечения, о которой я могу рассказать вам сейчас, - это то, что было бы нарушением всех клятв целителя отправить этого мальчика обратно туда, откуда он пришел, без полного выздоровления, во всех смыслах».

«Благодарю вас, целитель Перселл, - официально сказала она, - ваш пациент - друг моей племянницы в Хогвартсе. Я найду для него круглосуточную охрану аврора, но я прошу вас перечислить его под псевдонимом, если возможно. Обеспечение его безопасности, пока мы обнаружим, что кто бы это ни сделал с ним, теперь является главным приоритетом DMLE ".

«Это то, что я хотел услышать, - сказал Перселл, - а пока мы будем называть его Дэниел Джеймсон. Если я правильно помню, его отца звали Джеймс».

Амелия кивнула. «Это подойдет. Я пойду прямо к DMLE и найду телохранителя. До дальнейшего уведомления никому, кроме меня или его опекунов, не разрешено видаться с ним».

Перселл согласно кивнул. «Это будет сделано, мадам Боунс».

Глава DMLE не привыкла работать допоздна в своем офисе, как и ее сотрудники. Исследования часто проводились в нестандартные часы. Действительно, иногда нестандартность была стандартом. Когда она вернулась в свой офис и села на стул, она чуть не плюхнулась обратно в кресло. Одним из преимуществ личного кабинета была возможность расслабиться вне поля зрения всех остальных. Она дала фотографию Сьюзен, которая украшала каждый ее стол с тех пор, как она взяла на себя опеку над своей племянницей, свою обычную улыбку, а затем воткнула палочку в руну на своем столе. Руна активировала сигнал для ее секретаря.

Несколько мгновений спустя в комнату вошла Лавиния Такетт, ее вьющиеся каштановые волосы, спускавшиеся до плеч, почему-то не были неуместны даже в поздний час. Она привыкла к тому, что ее вызывали в любое время дня, и следила за тем, чтобы она выглядела аккуратно, даже если ее одежда по понятным причинам становилась менее формальной среди ночи. Маленькие зеленые глаза Лавинии были яркими и ясными, несмотря на время. "Что нам нужно, босс?"

Амелия с теплой улыбкой посмотрела на своего помощника. Она знала, что изо всех сил подталкивала своих людей, но волшебная публика заслуживала их всех усилий, и никто не потратил больше времени, чем она. «Мне нужно, чтобы Кингсли Шеклболт, Гавейн Робардс, Праудфут и Тонкс, - даже глава DMLE знал, что нельзя использовать настоящее имя метаморфага, если она хочет счастливого, продуктивного аврора», - здесь в течение следующих получаса. После этого у меня будет несколько вещей, которые мне нужно будет решить лично. Наконец, и никому не говори, что вы это делаете, но я хочу, чтобы СМИ освещали Гарри Поттера за последние шесть месяцев ».

Кивнув, понимая, Лавиния двинулась, чтобы вызвать названных авроров. За короткое время до их появления Амелия начала делать заметки о том, куда ей нужно будет идти дальше. Мысль о том, что Гарри Поттер никогда в жизни не видел компетентного магического целителя, вызывала у нее отвращение. Принять участие в своей племяннице, когда были убиты родители Сьюзен, даже не было решением, о котором она должна была думать. С тех пор она добросовестно заботилась о девочке, находя время для встреч с целителями и отпусков, давая ей все возможные видимости нормального детства. Она сделала еще одну запись, чтобы обратиться к магловским аврорам, чтобы узнать, что они могут ей рассказать о жизни Гарри Поттера до и между его годами в Хогвартсе.

Как только она закончила, четыре вызванных ею аврора вошли в ее кабинет. "Вы вызывали нас, мадам Боунс?" - поздоровался Шеклболт.

Она наколдвала еще три стула вместо того, что обычно находилось по другую сторону ее стола. «Да. Мне нужно, чтобы вы все выполнили некоторые задачи, связанные с секретным расследованием. Каждая из них жизненно важна и должна выполняться исключительно

людьми в этом офисе, понятно?»

Это заявление было встречено четырьмя ответными кивками, и, не сказав больше ни слова, Амелия подняла защиту личной жизни в своем офисе. Было мало шансов, что какие-либо магические или маггловские средства подслушают, что происходит в офисе директора DMLE, но как только сработают охранные защиты, заставляющие замолчать, разочаровывающие, сбивающие с толку и уединения, кто-то может стоять прямо у ее двери и даже не знать там была комната.

«Зайдя сегодня вечером в больницу Святого Мунго, чтобы навестить Муди, я случайно заметил ребенка, подвергшегося жестокому обращению. Гарри Поттер каким-то образом добрался до больницы сам, после того, как его избили до полусмерти, и я бы хотел в данном случае это была просто фраза "».

Удар челюсти аврора Тонкс о стол в этой ошеломленной тишине звучал гораздо громче, чем, вероятно, следовало бы.

"Насколько я могу судить, поскольку Клятвы Целителя не позволили им рассказать мне что-либо о его лечении, ни одна из нынешних травм не была магической по происхождению. Он находится в отдельной комнате под псевдонимом Дэниел Джеймсон. Тонкс и Праудфут, мне нужно, чтобы вы нашли шесть больше авроров, которым вы доверили бы свою собственную жизнь и организовали бы для него круглосуточную охрану. Никто, я имею в виду никого, не попадет сюда, это не я, Целитель или его опекун с пергаментным швом, подтверждающим этот статус, понимаете меня? "

Тонкс вернула свой рот к нормальным размерам, прежде чем встряхнуться, освободившись от шока, и снова кивнула. «Понятно, босс. Круглосуточная охрана практически от всех».

"Далее, и я не могу поверить, что забыл об этом, но твоя первая задача - связаться с целителем Перселлом и спросить его, с кем в больнице связались из Службы помощи детям волшебников. ребенок, но я забыл спросить. Нам нужно установить этот контакт и убедиться, что он находится в режиме секретности. Сделайте это своим первым приоритетом, когда окажетесь на станции у Мунго "».

«Робардс, - сказала она, обращаясь к своему следующему аврору, - у нас есть специальный офис связи с столичной полицией, когда наши дела перерастают в мир маглов и наоборот. Такетта, а затем подойдите к ним и узнайте, что они знают о жизни Гарри: где он живет, кто о нем заботится, медицинские и школьные записи, черт возьми, мне нужны его фотографии из начальной школы, понял? "

Гавейн также снова кивнул. «Понятно, мэм. Но разве в больнице не будет записей о том, кто его опекун?»

«Можно так подумать, и это отличный вопрос, Гавейн, но они этого не делают. По словам целителя, с которым я разговаривал, Гарри Поттер никогда в жизни не видел волшебного

целителя».

«Черт побери», - прошептала Тонкс.

«А теперь, Шак, - сказала она, обращаясь к своему самому доверенному аврору, - это подводит меня к нашей работе. Нам нужно спуститься в архив и узнать, что у них есть на Гарри Поттера и его родителей. Это завещание, в котором перечислены инструкции, что делать с мальчиком. В Визенгамоте должно было быть чтение, когда они были убиты, но, хоть убей, я не помню, что делали эти старые твари ».

Шеклболт кивнул. «Понятно. Зачем я вам нужен? Уже достаточно поздно, чтобы покинуть министерство, и помощник может выполнить простой поиск документов».

Амелия поджала губы. "Вы не ошиблись, но посмотрите на картину в целом: Гарри Поттер натывается на собор Святого Мунго, избитый почти до смерти, без медицинской документации, и никто не знает, кто его опекуны, и никто из нас не может вспомнить что случилось с завещанием его родителей. Очевидно, у меня нет никаких доказательств, которые я мог бы привести, но мое чутье подсказывает мне, что здесь происходит что-то очень неправильное. назад."

Как только она и Шеклболт добрались до отдела документации, они приняли дополнительные меры предосторожности, разочаровавшись в себе, наложив самые сильные чары «Уведомлять меня», какие только могли. Амелия сделала дополнительный шаг, позаимствовав плащ-невидимку со стола Грюма, который он использовал в своих собственных расследованиях, доверив Шаку держаться подальше от глаз, пока она действительно находила завещание.

Офис документации был тих, как могила в поздний час, когда все дневные сотрудники дома лежали в своих кроватях. Даже в тишине она двигалась как можно тише. Что-то во всей этой ситуации заставляло ее чувствовать себя неуютно.

Найти место для хранения завещания было несложно, но на то, чтобы вернуться почти пятнадцать лет назад, потребовалось несколько минут. Чтобы потом найти завещания под фамилией, начинающейся с «П», потребовалось немного больше времени.

Дважды ей приходилось прекращать рыться в папках, поскольку сам воздух приобретал другое ощущение, почти как если бы окружающая магия придала ему заряженное ощущение. Когда она наконец нашла нужную папку с завещанием Поттеров, ей пришлось сделать шаг назад, чтобы убедиться, что она видит вещи правильно.

Папка была заклеена с трех открытых сторон магической лентой с четким обозначением эмблемы Министерства. Ярко-красная печать на обложке сообщала ей, что завещание было запечатано «По приказу главного мага Визенгамота Альбуса П.В.Б. Дамблдора».

«Черт, - пробормотала она, - нам нужно убираться отсюда, Шак. Прямо сейчас, черт возьми».

Амелия задвинула папку на место и закрыла ящик так тихо, как только могла.

Зная, что он ее слышит, она поползла по стене к двери. Как только они собрались уходить, лифты двинулись за ними. Амелия перекинулась через плечо и увидела, как главный колдун накладывает неистовые заклинания обнаружения на шкаф. Торопясь уйти, она не заметила озабоченности на лице Кингсли.

Вернувшись в офис, они с Шеклболтом переглянулись. Если Дамблдор проявлял такой интерес к завещанию, заключенному более десяти лет назад, это не сулило ничего хорошего никому из участников.

Амелия откинулась назад, пытаясь привести в порядок детали, которые ей подарили этим вечером. Все, что она действительно знала наверняка, это то, что Гарри Поттер явился в больницу забитым почти до смерти, у него не было зарегистрированного опекуна и известного места жительства, а воля его родителей была запечатана по приказу главного колдуна Визенгамота, который, по-видимому, держал закрытые часы на ящике, где он хранился. Комбинация этих фактов нарисовала картину, в которой карьерный аврор был уверен, что что-то не так.

Насколько она могла это видеть, единственный способ действия, который мог дать какие-либо результаты, - это дождаться, пока Гарри очнется от лечения. Если бы он согласился на собеседование, она могла бы начать получать ответы на то, что начинало казаться огромной проблемой.

Вздыхнув, она приготовилась аппарировать в Святой Мунго, чтобы сообщить, что ее известят, как только Гарри проснется, а затем отправиться домой, чтобы поспать слишком мало.

<http://tl.rulate.ru/book/74224/2058083>